Написание стихом новорожденного
и по крещении святым духом просвещенного
Великаго государя нашего царевича
и великаго князя Петра Алексеевича
Всеа Великия и Малыя и Белья России,
и ныне будет и самодержца.

Честными и премудрыми иеромонахи издадесея Полоцким Симеоном и Епифанием Греком на день рождения его.

Яко ныне в лето осмыа тысящи сто осмьдесеятаго мая месяца дни тридесеятаго.¹²

Упомянутый в этом заглавии Епифаний Грек, без сомнения, является Епифанием Славинецким. Он назван «Греком», по-видимому, потому, что хорошо знал греческий язык, занимался в Москве исправлением богослужебных книг, сличая их с греческими оригиналами, сам переводил с греческого языка на славянский сочинения отцов церкви и был наставником в патриаршей школе при Чудовом монастыре, где преподавался греческий язык.¹³

Но почему в виршах по списку ГАКО Епифаний Славинецкий упоминается как соавтор Симеона Полоцкого? Известно, что Епифаний занимался духовным песнотворчеством. В перечне трудов Епифания, составленном после его смерти монахом Чудова монастыря Евфимием, указываются сочиненные им каноны святым, стихи «мерные» (очевидно, силлабические духовные песни). А. В. Позднеев, анализируя содержащиеся в рукописных песенниках второй половины XVII в. панегирические духовные песни, приходит к выводу, что их автором мог быть только Епифаний Славинецкий.¹⁴

Однако невозможно указать, что же принадлежит в данных виршах Епифанию Славинецкому? Остается предположить, что и наш переписчик, а быть может, и тот, у которого он списывал эти вирши, назвали имена обоих иеромонахов лишь из уважения к их памяти и зная взаимные близкие между ними отношения.¹⁵

На наш взгляд, вирши на рождение Петра I относятся к панегирическим поздравительным стихотворениям Симеона Полоцкого. В них нашли себе применение основные приемы поэтической манеры Полоцкого. В патетических призывах к Царьграду, церкви св. Софии подчеркивается, что новорожденный царевич Петр — будущий освободитель их от власти турок и сокрушитель «всей бусурманской ереси». Как нам кажется, в противопоставлении того, что было «вчера» с Царьградом, и того, что «явилось ныне», можно видеть не только поэтический оборот, но и отражение действительных событий, с которыми совпало рождение Петра I: 1672 год — год его рождения — был и годом нападения Турции на Польшу. Турция захватила г. Каменец и всю Подолию, а затем заявила свои притязания на всю Украину, стала готовиться к войне с Россией, которая и началась через пять лет.¹⁶

На Руси еще со времени «пленения» турками Царьграда жила мысль об освобождении его от власти «бусурман», многократно отразившаяся в древнерусских повестях и в народном творчестве. Симеон Полоцкий

¹² ГАКО, № 1752, л. 218 об. Слово «издадесея» в заглавии писано над строкой.

¹³ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII—XVIII столетий, стр. 52—53.

¹⁴ А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков. (Из истории песенной силлабической поэзии). — Ученые записки Московского гос. заочного педагогического института, т. I, М., 1958, стр. 20—25.

¹⁵ К сожалению, не известно, в каком виде эти вирши были внесены в тот «лептописец», о котором упоминает архимандрит Леонид. На наш запрос в ГИМ в Москве, не хранится ли там эта рукопись, Музей не прислал ответа.

¹⁶ Очерки по истории СССР. XVII век, стр. 518—521.